

Стратегия НАТО в условиях меняющейся среды международной безопасности в Европе

Олег ИВАНОВ

Особенности эволюции современной международной обстановки характеризуются не только переходом к полицентричному миру, но и значительным обострением соперничества между ведущими мировыми державами и международными структурами, которое носит всё более опасный характер.

Как отметил директор Службы внешней разведки России (СВР) С.Е. Нарышкин, «определяющей тенденцией в военно-политическом плане является дальнейшее ужесточение геополитической конфронтации, давно перешедшей в горячую фазу» [1].

Этот тренд придаёт иной характер международной обстановке, в которой появляется реальная угроза военного столкновения наиболее сильных участников международных отношений.

Североатлантический альянс, который продолжает играть ведущую роль в продвижении интересов коллективного Запада, даёт свою оценку современной международной обстановке: «Стратегическое соперничество, широко распространённая нестабильность и периодические потрясения определяют нашу более широкую обстановку в области безопасности».

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: Стратегическая концепция НАТО, европейская безопасность, Россия, Афганистан, США, санкции, ядерное оружие.

¹ Сергей Нарышкин: «Вовремя узнавать о действиях и планах противника – в этом состоит одна из важнейших функций Службы внешней разведки Российской Федерации» // Национальная оборона. 2023. 6 сентября // URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/sergej-naryshkin/>

Угрозы, с которыми мы сталкиваемся, носят глобальный и взаимосвязанный характер» [2].

В Послании Президента Федеральному собранию В.В. Путин отмечает: «США и НАТО прямо говорят о том, что их цель – нанести стратегическое поражение России» [3].

В связи с этим возникают вопросы:

– как реагирует НАТО на меняющуюся среду безопасности;

– как альянс меняет свою стратегию по отношению к России в свете специальной военной операции на Украине?

Открывая эру НАТО, её первый генеральный секретарь лорд Исмэй заявил (1949 г.), что цель НАТО заключается в том, чтобы держать американцев в Европе, немцев под контролем, а русских вне Европы.

На протяжении всего периода существования НАТО важность первой цели в альянсе не менялась и не подвергалась сомнению. Членство в организации давало возможность США присутствовать в Европе и оказывать влияние как на внутреннюю, так и внешнюю политику европейских стран, а также формировать выгодную для себя среду безопасности в Евроатлантике и за её пределами.

Известный американский сенатор Р. Лугар отмечал: «Расширение (НАТО. – Авт.) связано с поддержкой США боснийских мусульман, а также Украины. Эти шаги рассматриваются как часть большого стратегиче-

ского проекта с целью консолидировать геостратегические завоевания в холодной войне за счёт России» [4].

Тема Германии как цель НАТО постепенно теряла свою актуальность в повестке альянса: Германия вела себя в русле американской политики и не вызывала опасения. Единственным случаем появления опасения относительно её можно отметить лишь в 1989 г., когда была разрушена Берлинская стена и произошло объединение двух Германий. Появление новой и более мощной Германии вызвало озабоченность в некоторых европейских столицах. Тогда президент Франции Ф. Миттеран заявил, что он настолько любит Германию, что предпочёл бы, чтобы их было две. В это время союзники снова вспомнили о почти забытой второй цели НАТО и актуализировали её посыл.

Цель, связанная с Россией, никогда не уходила из повестки дня альянса. Даже после того как угроза в лице Советского Союза после его распада исчезла, НАТО не снимала теперь уже Россию со своей повестки дня безопасности. В Стратегии национальной безопасности США отмечалось: «Мы должны быть готовы и желать использовать все подходящие инструменты национальной силы, чтобы влиять на действия других государств... НАТО должна играть ведущую роль в продвижении к более интегрированной, безопасной Европе, гото-

² NATO 2022 Strategic Concept. P. 3 // URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf

³ Послание Президента Федеральному собранию. 21 февраля 2023 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>

⁴ Hearings Before the Subcommittee on European Affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate/ US Government Printing Office/ Washington D.C., 1995. P. 46.

вая ответить на новые вызовы. Мы оставим примерно 100 тыс. военнослужащих в Европе, чтобы сохранить американское влияние и лидерство в НАТО. Расширение НАТО продвинет наши интересы, уменьшая риск нестабильности или конфликта в восточной части Европы» [5].

Вхождение Крыма в состав России в 2014 г. стало поворотным этапом в двусторонних отношениях: НАТО прекратила всякое военное и гражданское сотрудничество и ввела санкции против России:

1. В частности, был закрыт трастовый фонд по Афганистану, работавший с 2010 г. В рамках этого фонда поставлялись, ремонтировались и обслуживались российские вертолёты для использования афганскими пилотами. НАТО лишила Афганистан одного из инструментов обеспечения своей безопасности.

2. НАТО закрыла проект по подготовке специалистов по борьбе с наркотиками, который начал свою работу в Домодедово в одном из центров МВД России в 2005 г. по подготовке афганских полицейских для борьбы с наркотиками.

3. Альянс прекратил сотрудничество в области нераспространения оружия массового поражения (ОМУ). В рамках этого сотрудничества проводились семинары и учения, в которых участники отработывали необходимые навыки и приобретали международный опыт борьбы с распространением ОМУ.

4. Ещё одной жертвой санкционной политики НАТО по отношению к России стал отказ от плана действий по борьбе с терроризмом, который функционировал с 2004 г. В рамках этого плана Россия и НАТО осуществляли проект *Standex*. Обе стороны совместно разрабатывали оборудование для дистанционного обнаружения взрывчатки в толпе людей в публичных местах и транспортных узлах (аэропорты, вокзалы и т. п.). Тестирование, проведённое в Париже, дало многообещающие результаты. Однако НАТО отказалась продолжать работу в этом направлении.

Как траст по Афганистану, так и другие закрытые проекты да и вообще осуществлявшееся сотрудничество не имели никакого отношения к Крыму или Украине. Тем самым НАТО нанесла ущерб безопасности Афганистана, затруднила борьбу с террористами и наркотрафиком, а также подорвала безопасность своих же граждан в Европе.

Афганская кампания оказала значительное влияние на деятельность НАТО. Уход НАТО из Афганистана в августе 2021 г. не изменил вектор дальнейшей эволюции альянса в сторону выхода за свою традиционную сферу географической ответственности [6], а был обусловлен длительным и бесперспективным нахождением вооружённых сил США на афганской территории, приведшим к перенапряжению альянса. В свою очередь, кризис отношений с Россией потребовал переориентацию союза.

⁵ A National Security Strategy for A New Century. Washington D.C. May 1997 // URL: <https://loveman.sdsu.edu/supplement/docs/DODMay1997.pdf>

⁶ *Штоль В.В.* НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // *Обозреватель-Observer*. 2015. № 10.

Однако полностью НАТО не отказалась от прежних целей. Извлекая уроки из афганской кампании, руководство альянса согласилось, что кризисное регулирование должно оставаться главной задачей при выполнении миссий за географической зоной ответственности блока.

Операции вне V статьи Устава НАТО остались на повестке альянса. Вторым уроком стала необходимость постановки достижимых целей. Попытка внедрить либеральную демократию в афганских условиях оказалась неосуществимой задачей, особенно когда широко применялась малоподходящая для этого военная сила. В своё время министр иностранных дел Франции Ш.М. де Талейран говорил, что штыки могут всё, на них нельзя только сидеть.

Третий урок – понимание опасности феномена «расползания задачи» (*mission creep*). Смысл этого феномена, который прочно вошёл в военный лексикон американских военных ещё с войны во Вьетнаме, заключается в том, что военная операция имеет одну цель, но в ходе выполнения переключается на другую, которая не была запланирована и к которой не готовились изначально. Это приводит к неудаче в конечном итоге. После Вьетнама такое произошло с американскими военными в Сомали, когда они начали вести безуспешную борьбу с повстанцами генерала М.Ф. Айдида (1993 г.), и с НАТО в Афганистане.

Извлекая уроки из афганской кампании, руководство НАТО вынесло ряд рекомендаций для повышения боеготовности блока. Как стало очевидно ещё при проведении бомбардировки Югославии (1999 г.), по-прежнему актуальным остаётся

поддержка оперативной совместности партнёров. Разрыв между США и другими, в частности неядерными, членами альянса особенно в части C^4I^2 – командование, управление, связь, компьютеры, разведка и оперативная совместимость (*command, control, communications, computers, intelligence, and interoperability*) – так и не был преодолен.

Проблемой стало отсутствие должного внимания со стороны союзников к политическим и культурным нормам Афганистана. Незнание или нежелание принимать эти нормы в военно-политические расчёты приводило не к тем результатам, на которые рассчитывали, особенно в части внедрения западной демократии в такой специфической стране. Также руководство НАТО рекомендовало в дальнейшем при планировании подобных операций с партнёрами принимать во внимание способности страны-пробывания к укреплению потенциала и военной подготовке. Уровень как общеобразовательного развития, так и военной подготовки имеет большое значение для освоения военной техники и способности вести современные боевые действия особенно во взаимодействии со странами – членами НАТО. Кроме этого, на фоне хаотичного бегства альянса из Афганистана в НАТО предложили обратить особое внимание на готовность к быстрым и масштабным эвакуационным операциям.

С вхождения Крыма в состав России (весна 2014 г.) альянс начал перебалансировку своей стратегии в направлении России, которая прошла определённую эволюцию, и завершилась к началу специальной

военной операции России на Украине (февраль 2023 г.).

Этот этап эволюции стратегии и модернизации НАТО российский эксперт Д. Данилов предложил рассматривать через призму формулы трёх *D* (*Deterrence – Defense – Dialogue*), т. е. сдерживание – оборона – диалог [7].

Для реализации своей стратегии в отношении России руководство НАТО приняло программу «Оборона и сдерживания в XXI веке». Концептуальная суть программы заключалась в переходе альянса к новой, нацеленной на Россию стратегии.

Во-первых, предусматривалось наращивание сил и средств с их заблаговременным выдвиганием в заданные районы, примыкающие к границам России.

Во-вторых, повышение уровня боеготовности сил стран – членов НАТО.

В-третьих, увеличение количества и планов военных учений, проходящих в географической близости от России.

Как заявлялось, сдерживание России осуществлялось через готовность применить новейшее вооружение и обеспечение постоянного присутствия через переброску войск и ротацию в приграничных с Россией странах, расширение штабной и командной инфраструктуры и складирование вооружения, техники и боеприпасов в Восточной Европе. Все эти меры осуществлялись в рамках Плана действий по обеспечению готовности (*RAP – Readiness Action Plan*), принятом в 2014 г. Следующим этапом стала реализация нового решения Варшавского сам-

мита НАТО (2016 г.) по укреплению передового присутствия, так называемая усиленная позиция сдерживания и обороны. Согласно этому решению усиленное передовое присутствие осуществлялось через развёртывание многонациональных батальонов в Прибалтике и Польше.

Продолжая свою стратегию, НАТО с 2018 г. приступила к реализации инициативы по обеспечению готовности 4 x 30 (*Readiness Initiative 4 x 30*). В соответствии с ней альянс определил 30 механизированных батальонов, 30 авиационных эскадрилий, 30 боевых кораблей, которые как предполагалось, должны быть готовы к развёртыванию не более чем в 30 дней. В дополнение к силам НАТО в Польше и Прибалтике с 2022 г. наращивание сил и средств осуществлялось через размещение многонациональных боевых групп численностью до 1500 военнослужащих в Болгарии, Венгрии, Румынии и Словакии. Следует отметить, что каждая боевая группа имеет свою задачу, а её численность и состав определяется спецификой театра военных действий (ТВД) и конкретной угрозой.

Повышение боеготовности альянса проходит с помощью военных учений. Особенность учений, проводившихся альянсом после 2014 г., заключалось не только в их большем количестве, но и географической близости к границам России, в частности, в таких регионах, как Прибалтика и Причерноморье, и их замысле. Согласно программе учений, все они были нацелены на Россию, а войска отрабатывали применение как конвенционального, так и ядер-

⁷ Иванов О. Модернизация стратегии НАТО и Россия // Современная Европа. 2020. № 3. С. 120.

ного оружия в рамках единого сценария, что явилось новой составляющей учений после окончания холодной войны.

Всё это было наглядно отражено в тренировке выполнения совместных ядерных миссий (*nuclear missions*), когда ВВС неядерных государств – членов НАТО отрабатывали применение американского тактического ядерного оружия против России. МИД России неоднократно констатировал, что отработка совместных ядерных миссий является нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), однако НАТО настаивает, что «Соглашения о распределении ядерного бремени НАТО (официально принятый в НАТО термин. – *Авт.*) всегда в полной мере соответствовали ДНЯО» [8].

Такая позиция и практическая деятельность НАТО продолжает наносить ущерб как безопасности России, так и европейской безопасности в целом. Кроме этого, НАТО проводила учения и в рамках *SNOWCAT (Support of Nuclear Operations With Conventional Air Tactics)*, т. е. поддержки ядерных операций конвенциональными тактическими действиями авиации) [9], когда отрабатывались действия против вооружённых сил России и Белоруссии.

Широкомасштабные учения стали неотъемлемой частью деятельности НАТО, направленной против России.

В частности, в 2022 г. альянс провёл крупные учения под названием «Холодный ответ» (*Cold Response*).

В учениях приняли участие около 30 тыс. военнослужащих из 27 стран на территории Норвегии на суше, на море и в воздухе.

Задача учений заключалась в повышении оперативной слаженности и отработке действий в любой обстановке. Размах, место проведения, состав и план учений указывал на то, что вероятный противник – Россия [10].

В сентябре 2023г. состоялись крупные военноморские учения *Northern Coasts* («Северное побережье») вблизи берегов России на Балтике, в которых приняли участие около 30 боевых кораблей и 3200 военнослужащих из 14 стран. Особенность этих учений заключалась в том, что они «являются одними из крупнейших в регионе и впервые (курсив. – *Авт.*) посвящены боевому применению высокотехнологичных средств и коллективной обороне союзников по НАТО» [11].

Весной 2024 г. НАТО планирует провести ещё одни крупные учения «Стойкий защитник» с участием 32 стран, включая Швецию.

«На учениях пройдут от 500 до 700 воздушных боевых вылетов, также будут задействованы более 50 кораблей и примерно 41 тысяча военнослужащих. Учения состоятся в Германии, Польше и странах Балтии в феврале и марте в рамках новой стратегии обучения, согласно которой альянс будет проводить два крупных учения каждый год.

Учения предназначены для моделирования потенциальных манёвров против предполагаемой

⁸ Заявление по итогам встречи в верхах в Вильнюсе. Обнародовано главами государств и правительств государств – членов НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Вильнюсе 11 июля 2023 г. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=ru

⁹ Иванов О. Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией // *Обозреватель–Observer*. 2018. № 9. С. 13–15.

¹⁰ https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_192351.htm

¹¹ NATO navies hold annual Northern Coasts collective defence exercise in the Baltic Sea. 09 September 2023 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_218241.htm?selectedLocale=en

российской агрессии... Кроме того, в учениях примет участие Швеция.

Общее число задействованных стран достигнет 32» [12].

Точку в кардинальном развороте НАТО против России поставила Стратегическая концепция НАТО (2022 г.). В ней было заявлено, что «Российская Федерация является наиболее серьёзной и прямой угрозой безопасности членов НАТО, миру и стабильности в Евро-Атлантическом регионе» [8]. Таким образом, третья цель, обозначенная первым генсеком альянса Исмэем, снова стала приоритетной. Об этом свидетельствуют изменения в военно-политическом планировании альянса и его структуре.

На региональном уровне планирования началась адаптация военных планов по регионам с акцентом на том, как будут защищаться стратегические районы. Функциональное планирование предусматривает увязку имеющихся сил и средств (например, в ходе транспортировки) с региональными планами. Изменения структуры вооружённых сил и их модели направлены на переход к новой модели более крупных и боеспособных сил с готовностью на постоянной, а не ротационной основе, как это было ранее.

Дальнейшим важным направлением пересмотра стратегии НАТО стала операционализация программы «Оборона и сдерживания в XXI веке», которая, по мнению председателя военного комитета НАТО адмирала Р. Бауэра, нуждалась в том,

чтобы «национальные планы были более тесно взаимосвязаны с планами альянса, военные руководители обладали единой системой взглядов на широкие и региональные угрозы альянсу и чтобы мы ускорили скорость и эффективность наших сил быстрого реагирования» [13].

Весьма важной составляющей программы «Оборона и сдерживания в XXI веке» являются силы быстрого реагирования. Нужно отметить, что тема сил быстрого реагирования не является новой для НАТО. Руководство НАТО признавало после изучения опыта Крымской весны 2014 г., что войска стран – членов НАТО оказались недостаточно мобильны для реагирования на быстро возникающую и меняющуюся обстановку. Для устранения этого «недостатка» решили ускорить развитие и увеличить численность сил реагирования. С весны 2014 г. силы реагирования НАТО (*Response Force*) в составе с Объединённой оперативной группой повышенной готовности (*Very High Readiness Joint Task Force – VJTF*) выросло с 21 тыс. до 40 тыс. военнослужащих с перспективой увеличения до 300 тыс. личного состава.

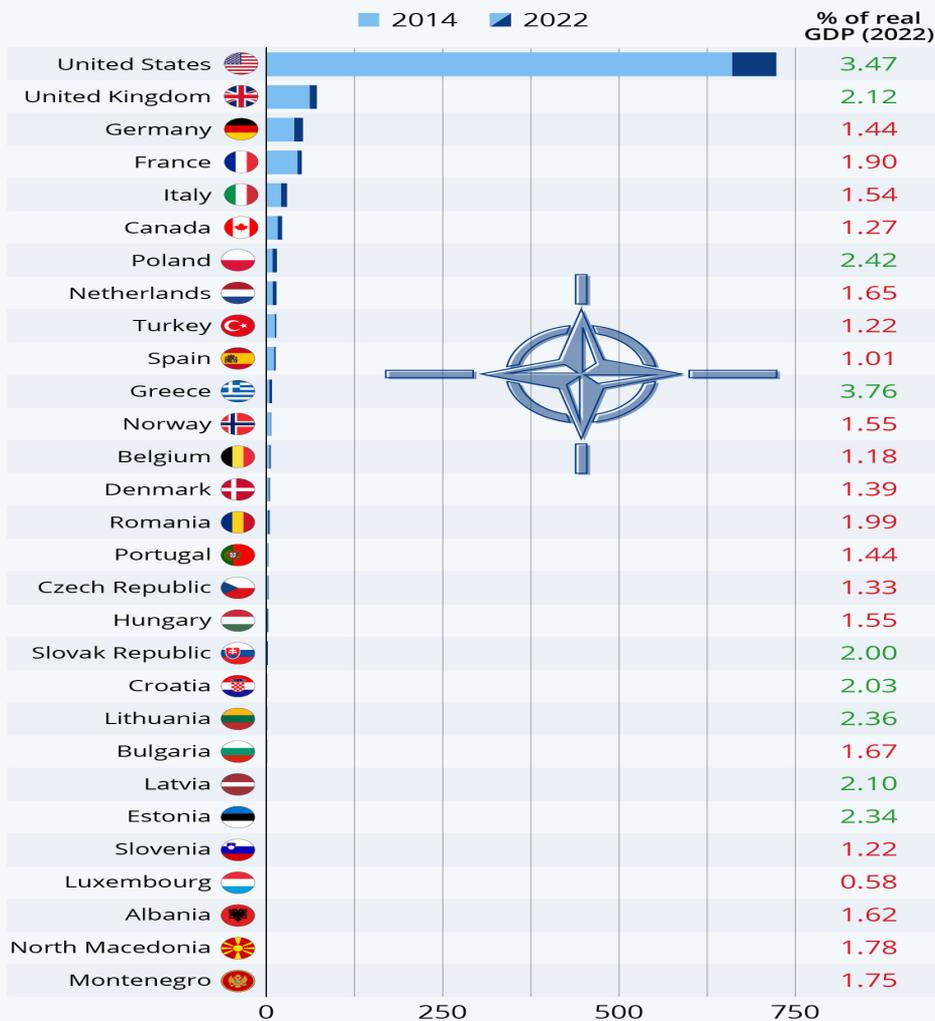
Жизненно важным для НАТО представляется решение увеличить объём военных расходов странами – членами альянса до уровня не менее 2% ВВП до 2024 г. Это непросто, учитывая сложную социально-экономическую ситуацию во многих странах альянса, но требование остаётся в силе. Уровень военных расходов на 2022 г. представлен на рис.

¹² НАТО проведёт крупнейшие военные учения. 11 сентября 2023 // URL: <https://lenta.ru/news/2023/09/11/croopno/>

¹³ https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_207333.htm?selectedLocale=en

Where NATO Defense Expenditure Stands in 2022

Estimated military spending of NATO countries in 2014 and 2022 and share of GDP (in billion constant 2015 U.S. dollars)

NATO member Iceland has no armed forces.

Source: NATO

statista

Рис. Доля военных расходов в ВВП стран – членов НАТО [14]

¹⁴ <https://www.statista.com/chart/14636/defense-expenditures-of-nato-countries/>

Дальнейшая эволюция НАТО получила своё развитие на Мадридском саммите в 2022 г. На нём было принято решение о создании новой модели сил НАТО, которая полагала, что альянс должен получить большие по своему потенциалу и уровню готовности вооружённые силы, чем созданные ранее силы реагирования. Как считалось, особенность этих сил заключается в том, что они должны действовать согласно предварительно разработанным конкретным планам в таких сферах, как суша, воздух, море и киберпространство. Новая модель предусматривает увеличение численности силы реагирования с 40 тыс. военнослужащих и переходом на три уровня:

- силы первого уровня включают свыше 100 тыс. личного состава с готовностью действовать до 10 дней;

- силы второго уровня – около 200 тыс. с готовностью действовать около 10–30 дней;

- силы третьего уровня – не менее 500 тыс. с готовностью действовать до 30–180 дней.

В дополнение к этой модернизации альянса и нацеленности на Россию НАТО озаботилась и укреплением своего потенциала в **области сил и средств**. В апреле 2022 г. на встрече «руководители национальных ведомств по вооружениям из 18 стран НАТО и генеральный директор агентства НАТО по обеспечению и закупкам подтвердили свою приверженность совместной работе по разработке, приобретению и хранению средств таким образом, чтобы это было дешевле, улучшало доступ к новейшим военным технологиям и обеспечивало

большую оперативную совместимость союзников».

Участники мероприятия вернулись к проработыванию трёх проектов, имеющих важное военно-техническое и логистическое значение для альянса:

первый – **«Модульные наземные средства противовоздушной обороны»**. Цель проекта – «разработка модульного решения для наземной противовоздушной обороны очень малой, малой и средней дальности. Этот потенциал улучшит способность союзников защищать воздушное пространство НАТО от широкого спектра угроз»;

второй – инициатива **«Потенциал командования и управления средствами противовоздушной и противоракетной обороны наземного базирования на уровне батальона и бригады»**. Задача – «приобрести потенциал командования и управления средствами противовоздушной и противоракетной обороны наземного базирования на уровне батальона и бригады. Аналогично предыдущему примеру это будет способствовать укреплению средств противовоздушной обороны НАТО, а также повышению оперативной совместимости сил союзников»;

третий проект – **«Многонациональная инициатива по складированию боеприпасов»**. «Долгосрочная цель этого проекта состоит в том, чтобы изменить подход государств – членов и партнёров НАТО к хранению и распределению запасов боеприпасов. Это позволит высвободить ресурсы для других оборонных целей. Первый складской объект был открыт в марте 2022 г. в Эстонии; он оказывает поддержку

усиленному передовому присутствию НАТО и открыт для всех союзников, участвующих в этой миссии» [15].

На закате холодной войны американский эксперт С. Ван Эвра высказал любопытную точку зрения: «Советский уход из Восточной Европы создаёт ситуацию, которая напоминает начало холодной войны. Советские совершили ошибку, что ушли, не требуя сперва соглашения о новом статусе Восточной Европы. Сейчас огромная зона вновь вошла в международную систему, но без договора, который бы определял права внешних держав в Восточной Европе или ответственность восточноевропейских стран по отношению друг к другу. Эта двусмысленность увеличивает риск недопонимания или столкновения по мере того, как государства внутри и вне региона борются за то, чтобы установить свои права» [16]. Советское руководство, упустив в конце 80-х годов возможность договориться о новом статусе Восточной Европы, оставило тяжёлое наследие России. Сейчас, геополитически освоив этот регион, НАТО пересматривает свои планы. В этой связи можно констатировать, что статус Восточной Европы всё больше напоминает статус прифронтового региона. Альянс активно готовится к ведению боевых действий против

России в прилегающих районах по следующим направлениям:

- увеличение численного состава своих вооружённых сил;
- подготовка штабной и логистической инфраструктуры;
- наращивание техники и вооружения;
- перевооружение на более современные типы оружия;
- повышение уровня боеготовности и оперативного взаимодействия;
- наращивание потенциала для проекции военной силы;
- освоение ТВД через ротацию и проведение военных учений.

В целом эта подготовка повышает градус напряжённости в отношениях между Россией и НАТО, дестабилизирует и без того сложную обстановку в регионе и делает вероятность военного столкновения более высокой.

Парадокс складывающейся обстановки заключается в том, что весь ход модернизации НАТО вступает в противоречие с некоторыми оценками руководителей НАТО. В частности, заместитель генсека НАТО М.Д. Джоанэ в 2023 г. заявил: «Нет признаков, что Россия намерена атаковать союзное государство [альянса], будь то Румыния или любое другое [государство]. Нет риска, что Румыния будет вовлечена в этот конфликт или что этот конфликт распространится на нас» [17].

Тем не менее стратегия НАТО направлена на то, чтобы лишить Россию возможности проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику через сдерживание и нанесение стратегического поражения, что требует от

¹⁵ More Allies join NATO's multinational capability cooperation initiatives. April 28, 2022 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_194911.htm?selectedLocale=en

¹⁶ The Cold War and after: Prospects for Peace // The MIT Press. Cambridge, Massachusetts, 1994. P. 231–232.

¹⁷ В НАТО оценили риски атаки России на альянс // URL: <https://lenta.ru/news/2023/09/11/alyanss/>

российского руководства адекватных мер политико-дипломатического, военного, экономического и информационного характера, а дальнейшее укрепление партнёрских отношений со странами Глобального юга создаст для этого определённый ресурс.

Библиография • References

- В НАТО оценили риски атаки России на альянс // URL: <https://lenta.ru/news/2023/09/11/alyansss/>
- [V NATO ocenili riski ataki Rossii na al'yans // URL: <https://lenta.ru/news/2023/09/11/alyansss/>]
- Заявление по итогам встречи в верхах в Вильнюсе. Обнародовано главами государств и правительств государств – членов НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Вильнюсе 11 июля 2023 г. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=ru
- [Zayavlenie po itogam vstrechi v verhah v Vil'nyuse. Obnarodovano glavami gosudarstv i pravitel'stv gosudarstv – chlenov NATO, uchastvovavshimi v zasedanii Severoatlanticheskogo soveta v Vil'nyuse 11 iyulya 2023 g. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=ru]
- Иванов О. Модернизация стратегии НАТО и Россия // Современная Европа. 2020. № 3. С. 117–127.
- [Ivanov O. Modernizaciya strategii NATO i Rossiya // Sovremennaya Evropa. 2020. № 3. S. 117–127]
- Иванов О. Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией // Обозреватель–Observer. 2018. № 9. С. 5–18.
- [Ivanov O. YAdernaya doktrina NATO v svete krizisa otnoshenij s Rossiej // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 9. S. 5–18]
- НАТО проведёт крупнейшие военные учения. 11 сентября 2023 // URL: <https://lenta.ru/news/2023/09/11/sroopno/>
- [NATO provedyot krupnejshie voennye ucheniya. 11 sentyabrya 2023 // URL: <https://lenta.ru/news/2023/09/11/sroopno/>]
- Послание Президента Федеральному собранию. 21 февраля 2023 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>
- [Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniyu. 21 fevralya 2023 g. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>]
- Сергей Нарышкин: «Вовремя узнавать о действиях и планах противника – в этом состоит одна из важнейших функций Службы внешней разведки Российской Федерации» // Национальная оборона. 2023. 6 сентября // URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/sergej-naryshkin/>
- [Sergej Naryshkin: «Vovremya uznavat' o dejstviyah i planah protivnika – v etom состоit odna iz vazhnejshih funkcij Sluzhby vneshnej razvedki Rossijskoj Federacii» // Nacional'naya oborona. 2023. 6 sentyabrya // URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/sergej-naryshkin/>]
- Штоль В.В. НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // Обозреватель–Observer. 2015. № 10. С. 5–23.
- [Shtol' V.V. NATO: ot regional'nogo bloka k global'nomu dominirovaniyu // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 10. S. 5–23]

- A National Security Strategy for A New Century. Washington D.C. May 1997 // URL: <https://loveman.sdsu.edu/supplement/docs/DODMay1997.pdf>
- Hearings Before the Subcommittee on European Affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate/ US Government Printing Office/ Washington D.C., 1995. – 102 p.
- More Allies join NATO’s multinational capability cooperation initiatives. April 28, 2022 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_194911.htm?selectedLocale=en
- NATO 2022 Strategic Concept // URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf
- NATO navies hold annual Northern Coasts collective defence exercise in the Baltic Sea. 09 September 2023 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_218241.htm?selectedLocale=en
- The Cold War and after: Prospects for Peace // The MIT Press. Cambridge, Massachusetts, 1994. – 397 p.
- https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_192351.htm
- https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_207333.htm?selectedLocale=en
- <https://www.statista.com/chart/14636/defense-expenditures-of-nato-countries/>

Статья поступила в редакцию 19 января 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)